

13.08.97

Леонид Млечин:

Веч. Москва. - 1997-
7-13 авг. - с. 11

«Мне обещали, что после эфира я окажусь в морге»

— Леонид, чем же вы так раздосадовали первых лиц Корейской республики?

— «ТВ Центр» показал два наших документальных фильма: «Красный монарх» — о Ким Ир Сене и «Наследник престола» — о Ким Чен Ире. Работали мы над этими фильмами почти три года. Уникальные материалы нашли, в том числе и кинохронику красногорского хранилища о начале карьеры Ким Ир Сена. Но главное, мы обнаружили людей, которые сделали Кима политическим лидером. Ведь на самом деле вся жизнь Ким Ир Сена — это сплошной миф. Вся его биография, и революционная, и политическая, — вымысел. До 45-го он жил в Советском Союзе, всю войну прослужил в 88-й пехотной бригаде Советской Армии под Хабаровском. Мы нашли тех офицеров, которые привезли Ким Ир Сена в форме капитана армии в Пхеньян, создали ему образ, биографию, сделали «великим вождем». В фильме мы пытались как-то прояснить вопрос: почему выбрали именно его, а не кого-то из революционеров, действительно воевавших с японцами? Чем он так понравился Сталину? Это же феноменально: человек, возникший буквально из ничего, смог не только стать вождем и править почти полвека, но и передать власть по наследству.

— А северокорейские источники вы привлекли к работе?

— Их, к сожалению, очень мало. После ХХ съезда определенное количество северокорейских коммунистов бежало в Советский Союз, и им было предоставлено политическое убежище. Но с тех пор прошло много времени, и почти

Еще до показа по каналу «ТВ Центр» фильмов Леонида Млечина о КНДР режиссера несколько недель донимали угрозами. Оказалось, что руководители страны всеобщего благоденствия держат руку на пульсе нашего телевидения и за «поклеп» готовы разобраться с автором по полной программе.

все они умерли. Нам удалось найти только одного — бывшего замминистра иностранных дел Валентина Пака. Официальные же северокорейские источники интересны лишь в качестве иллюстрации — как можно придумать несуществующую страну. В фильме мы показали эти образцы официальной пропаганды, а затем и комментарии людей, которые жили и работали в КНДР... А вот о Ким Чен Ире сведений почти что нет, так что для второго фильма информацию собирали буквально по крупицам. Выяснили, кстати, что родился он тоже в Советском Союзе, а не в партизанском отряде в горах, как это официально утверждается. Текущие информации, что доходят сейчас из Северной Кореи, говорят о том, что население там на грани голодной смерти. Были мы и в Южной Корее, но у них информации немного. Единственное, там попытались объяснить психологическую основу феномена этой династии. Ведь КНДР — это не просто страна, где система сталинизма доведена до логического завершения, там еще существует многовековая традиция обожествления императора. И поэтому Ким Чен Ир — барчук, выросший в тепличных условиях, запросто наследует трон отца и является, как и его отец,

живым богом для подданных. До этого я думал, что Ким Чен Ир будет недолговечной фигурой, но сейчас изменил мнение.

— Как посольство КНДР отреагировало на ваши исторические изыскания?

— Вообще-то у меня с ними немалый стаж взаимоотношений. Еще несколько лет назад, когда я работал в «Новом времени», после одной статьи прямо в редакцию явилась «группа товарищей» с целью меня побить. Было человек десять ребят, судя по выправке и дисциплине — из госбезопасности, представились, правда, «студентами». Хорошо — охрана успела вмешаться. А на этот раз они сами себя превзошли. Первый фильм еще не успели показать, а по моему домашнему телефону уже пошли звонки с недвусмысленными угрозами. Причем независимо даже от того, кто брал трубку — я, жена или ребенок. Но самое любопытное: это были не анонимные звонки, все звонившие представлялись, называли свои должности в посольстве КНДР. Телефонными угрозами дело не ограничилось: последовали официальные обращения правительства КНДР к правительству России, министра иностранных дел КНДР — к Примакову, по-

сольства КНДР — к правительству Москвы. Руководству «ТВ Центра» посольство вообще заявило, что показ фильма будет равнозначен объявлению войны. Это при том, что фильма никто не видел.

— Что было дальше?

— Реакция государственных органов последовала лишь тогда, когда в передаче «Человек и законы» Олег Вакуловский прямо в эфире обратился к МИД, ФСБ и Генпрокуратуре с просьбой принять меры. Ведомства эти приняли вопрос к сведению, а МИД даже предпринял некоторые действия. Вообще-то ни одному посольству в России не позволяется вести себя так нагло, как северокорейскому. Мне кажется, что здесь сказывается многолетняя традиция привязанности к этим людям, давние «особые» отношения. А они этим активно пользуются, не брезгуя и криминалом. Наши дальневосточные таможенники и пограничники это хорошо знают. В Северной Корее печатают фальшивые доллары, производят наркотики, грабят наше рыбно-лесное хозяйство, но мы все это терпим.

— Ваши фильмы, ясное дело, в Корее транслироваться не будут. Так откуда тогда столь болезненная реакция?

— Ну, в советское время наша власть так же болезненно реагировала на «негативную рекламу» на Западе, хотя в этом корейском случае все возведено в превосходную степень. Никого, я надеюсь, из их должностных лиц за выход фильма не расстреляли, но то, что наказали — абсолютно точно.

— После выхода фильма вам продолжали угрожать?

— А я просто ушел из дома и семью отпустил из Москвы. В последний раз мне пообещали, что после выхода фильма я окажусь в морге. Возможно, это была шутка, но проверять их чувство юмора мне не хотелось. Наверное, до сих пор поззывают. Шли протесты и на «ТВ Центр», где отвечали на них ответственно... Я думаю, придется мне еще раз вернуться к северокорейской тематике. Все-таки это уникальное явление, даже по масштабам нашего века.

Максим ХРУСТАЛЕВ